

Часть III

ИСЛАМИЗМ И ЕГО РОЛЬ В ИСЛАМСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСЛАМИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ. ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМИЗМА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Глава 6. Вехи развития исламизма и причины его укрепления

Исламизм, несмотря на то что его приверженцы, образно говоря, смотрят назад, в прошлое, в то же время достаточно чутко реагирует на изменения в обществе, исламском мире и на планете. Поэтому исламизм и исламисты, сохраняя преемственность, тем не менее заметно меняются со временем. Рассмотрим основные вехи развития исламизма.

6.1. Исламизм в 1920–1960-е гг.

Подъем исламского самосознания в 1920-е гг. Первые десятилетия деятельности «Братьев-мусульман». В 1920-е гг. в Индии, Египте и ряде других обществ наблюдался подъем исламского самосознания, что выразилось, в частности, в активизации Всеиндийской мусульманской лиги в Британской Индии (включавшей территории современного Пакистана и Бангладеш) и организации в 1928 г. в Египте движения «Братья-мусульмане» во главе с Хасаном ал-Банной (Jalal 1994; Khan 2007; Wolpert 2013; Husaini 1956; Mitchell 1993; Lia 2006; Mura 2012). В первый период под руководством ал-Банной организация являлась прежде всего просветительской и миссионерской, то есть это был своего рода просветительский клуб (Lia 2006; Mura 2012; Царегородцева 2017). Цели «Братьев-мусульман» были грандиозными – они стремились, по сути, переустроить исламский мир (Osman 2016: 3). За сравнительно короткий срок организация достигла огромной численности, по разным данным, от 128 тыс. до 450 тыс. человек в 1940-е гг. (*Ibid.*; Царегородцева 2017: 100). Соответственно, увеличение количества

участников заставило ал-Банну создать организацию со взносами и структурой (он был хорошим организатором, см.: Husaini 1956; Царегородцева 2017). Такая огромная численность привела к тому, что «Братьев-мусульман» уже в 1930–1940-е гг. втягивают в активную политическую жизнь Египта (даже король приветствует их; см.: Osman 2016: 4). Но уже в этот период прослеживаются их активные действия в области самоорганизации культурной жизни (строительстве мечетей, медресе, клубов, других важных учреждений; см.: Мига 2012; Царегородцева 2017). Таким образом, 1920–1940-е годы были важным этапом становления исламизма снизу и как идеологии, и как организационной деятельности, и как структуры, включая создание боевых групп и органов, а также распространение «Братьев-мусульман» к концу 1940-х гг. за пределы Египта в Иордании, Сирии и Ираке (Osman 2016: 4). Но значение исламизма в целом было еще небольшим. Поэтому в описываемый и последующие периоды (вплоть до сегодняшних дней, когда с вершины власти «Братья-мусульмане» ушли в глубокое подполье в Египте) будет верным сказать, что «во время правления “Братьев-мусульман” в политической и социальной обстановке в Египте произошли многочисленные изменения, что отразилось на работе и принципах организации движения» (Linjakumru 2008: 60).

Образование независимых исламских и арабских государств в 1940–1960-е гг. Укрепление светских режимов. Однако в этот период в связи с революциями, возникновением новых режимов, появлением светских националистических лидеров, подобных Г. Насеру, выбором политического пути, многочисленными переворотами, установлениями личной диктатуры, вхождениями в военные блоки и многим другим исламизм не играл слишком большой роли, и, как уже было сказано выше, в арабском мире он был отодвинут на задний план идеологией арабского национализма (Khalidi 1991; Tibi 1997; Goldschmidt 2004: 116; Dawisha 2016). Некоторые идеологи нового государственного строительства, например Мишель Афляк (создатель арабской партии Баас), призывали относиться к религиозному фактору очень осторожно. Они стремились создать некий симбиоз светского и религиозного на новой основе. Сам Афляк, с одной стороны, отвергал секуляризацию сирийского общества и считал, что такая политика обречена на провал, однако с другой – будучи христианином, учитывая многоконфес-

сиональность сирийского общества, не акцентировал внимания на какой-либо из религий и относил сирийское общество не к мусульманской, а к арабской умме (Devlin 1991).

Однако светские лидеры чувствовали для себя большую угрозу, поэтому фактически в ряде стран исламистские организации были запрещены, а многие их руководители (в частности, Сейид Кутб) посажены в тюрьмы [см., например: Goldschmidt 2004: 116; Calvert 2010]). Это стало довольно резким переломом, укрепившим среди исламистов идеологию борьбы со светскими режимами. Разумеется, кроме «Братьев-мусульман» в Египте существовали и другие исламистские организации, в том числе более радикальные (см., например: Goldschmidt 2004: 181), которые были впоследствии ответственны за покушения на Г. Насера и А. Садата. После запрета в Египте «Братья-мусульмане» стали распространять деятельность своей организации на целый ряд других исламских стран, в которых имелись и собственные исламистские организации. Везде в это (и более раннее) время появлялось много салафитских групп и организаций. И они в качестве низовых и оппозиционных укреплялись идеологически и политически. В это время на политической арене соперничали другие идеологии (светский арабский национализм, социализм, либерализм и западничество и т. д.). При этом даже казалось, что время расцвета ислама уходит и он скоро пойдет на убыль. Однако впереди ждало Исламское возрождение.

Борьба с Израилем. Как отмечают исследователи, особую роль в развитии исламизма сыграло противостояние арабских государств (и палестинцев) с Израилем. Уже образование государства Израиль в 1948 г. стало мощным толчком к политизации ислама и радикализации исламизма (см., например: *Ibid.*: 96). Еще более сильным стимулом к исламизации социально-политической активности в мусульманском мире послужил разгром арабских армий в Шестидневной войне с Израилем в 1967 г. и войне Судного дня / Октябрьской войне 1973 г. (Левин 2014: 66, 72). Борьба с Израилем была и остается важнейшей осью функционирования исламизма. Кроме того, поражение в Шестидневной войне 1967 г. армий, возглавляемых арабскими националистическими лидерами Египта и Сирии, привело к резкому упадку влияния арабского национализма, что во многом и создало благоприятную среду для усиления в арабском мире исламизма (см., например: Хайруллин, Коротаев 2017б).

6.2. Победы исламизма в 1970-е гг.

Образование ОПЕК и подъем цен на нефть в 1973–1979 гг. Начало подъема цен, как известно, связано с Октябрьской войной 1973 г. То, что впервые развивающиеся страны смогли экономически переиграть развитые государства (см.: Коротаев, Гринин 2016; 2017; Grinin, Korotayev 2015), стало заметным переломом в исламском мировоззрении. Кроме того, появились столь мощные финансовые средства как для независимого от Запада развития, так и для финансирования исламистских организаций. Взрывной рост цен на нефть изменил как взаимоотношения между арабскими странами, повысив роль нефтеэкспортирующих стран, так и отношение к Западу со стороны некоторых нефтеэкспортеров. С другой стороны, активизация политики США на Ближнем Востоке, а также разочарование в социалистическом пути развития привели к тому, что некоторые государства, в том числе Египет, попали в зависимость от США именно в эти годы. Все эти процессы привели к значительному усилению исламизма как в этой стране, так и в других арабских и исламских обществах.

Победа исламской революции в Иране 1979 г. и рождение идеи ее экспорта. Имам Хомейни, лидер исламской революции в Иране, настаивал на содержании в исламе политической составляющей, утверждая: «Ислам – это политика и только политика. Все остальное – вторично» (цит. по: Пластун 2003: 27). Это расходится с общепринятым представлением мусульман о том, что ислам – «срединная религия», не приемлющая крайностей. «По его (Хомейни) концепции, – пишет Владимир Пластун, – политизированный ислам включает и религию, и экономику, и традиционный уклад, и юрисдикцию, и международные отношения. Ислам замкнулся на политике, политика вобрала в себя ислам» (Там же). Чрезвычайно мощным толчком для укрепления уверенности в силе исламизма стало противостояние иранских исламистов с США. Впрочем, значение исламской революции в Иране в глобальном подъеме исламизма ни в коем случае не следует переоценивать. Как уже говорилось выше, шиитский характер этой революции сделал ее идеи неприемлемыми для подавляющего большинства мусульман мира – суннитов. Однако в шиитской части исламского мира иранская революция, безусловно, привела к весьма значительному усилению исламизма, хотя, напомним, шииты составля-

ют лишь 10 % от всех мусульман (Pew Research Center 2011). Поэтому влияние иранской исламской революции на глобальный подъем исламизма все же не могло не быть ограниченным.

Вместе с тем иранская революция способствовала активизации США в борьбе с исламизмом, в частности, для еще большей поддержки ими диктаторов вроде Саддама Хусейна и подталкивания последнего к войне с Ираном.

Афганистан. В 1979 г. СССР вторгся в Афганистан. Это вызвало подъем исламского «патриотизма» и, соответственно, рост влияния исламизма (см., например: Керел 2000; Кепель 2004). Афганским моджахедам была оказана огромная помощь со стороны США (в вооружении, обучении, финансировании и т. п.), а также Пакистана и других исламских стран.

Эти события, несомненно, стали питательной средой для расширения базы террористов. Ранее эту базу составляли в основном палестинцы и она имела характер главным образом светского движения. Многие тысячи мусульман, прежде всего из арабских стран, отправились на войну защищать афганских братьев по вере от посягательств атеистического Советского государства. Те, кто прошел школу военных действий в Афганистане, образовали впоследствии ядро мусульманских экстремистских группировок (Левин 2014: 66). Вывод советских войск из Афганистана иногда рассматривается как триггерное событие для роста исламского терроризма (Laqueur 1978; 1987; 1998; 1999; 2001; 2004). Победа над СССР (а именно так и был воспринят радикалами вывод советских войск) весьма способствовала повышению самооценки у радикальных исламистов. Кроме того, образовалось исламистское государство талибов (см. Рис. 6.1, показывающий всплески террористической активности).

Помощь моджахедам со стороны США в конечном счете обернулась проблемами для самих Соединенных Штатов. Ведь и «Ал-Каида» как таковая выросла из Афганской войны и американской помощи.

«Советский Союз, – заявлял Усама бен Ладен, – вошел в Афганистан в конце 1979 г., а через несколько лет с помощью Аллаха его флаг был спущен и выброшен в мусорную яму, и не осталось ничего, что можно было бы назвать Советским Союзом. Это освободило исламские умы от мифа о сверхдержавках. Я уверен, что му-

сульмане смогут положить конец легенде о так называемой сверхдержаве Америке» (цит. по: Мирский 2015: 9).

До начала активной борьбы с «великим сатаной» США было уже недалеко.

Конец 1970-х гг. вообще стал очень крутым поворотом в развитии и подъеме исламизма. Эти и другие причины (см. ниже) способствовали тому, что получило название Исламского возрождения.

6.3. Подъем радикального ислама и терроризма в 1980–2000-е гг.

1980–1990-е гг. и Исламское возрождение. Этот период ознаменовался подъемом исламистского движения в разных странах. Исламское возрождение представляло собой базирующееся на религиозной основе широкое интеллектуальное, культурное, социальное и политическое движение, которое распространилось на весь исламский мир. Причем Исламское возрождение затронуло мусульман в каждой стране, а также многие аспекты общественной и политической жизни в большинстве мусульманских стран (Huntington 1996). Исламское возрождение стало для очень многих совершенно неожиданным поворотом¹. То, что, казалось бы, уже прочно вошло в жизнь многих исламских обществ, начиная с европейской одежды и образа жизни, вдруг стало «сворачиваться». В некоторых отношениях казалось, что жизнь поворачивает вспять. Наблюдалось повышенное внимание к соблюдению религиозных обрядов (посещение мечети, молитва, пост), активное распространение религиозных программ и публикаций, воскрешение мистицизма (суфизма), увеличение числа исламских школ и исламизация учебных программ в государственных школах. По словам С. Хан-

¹ Конечно, предупреждения о возможности такого подъема звучали из уст некоторых исследователей, однако их не особенно желали слушать. Например, Арнольд Тойнби в 1948 г. писал в очерке «Ислам, Запад и будущее»: «Панисламизм пассивно дремлет, но мы должны считаться с возможностью того, что Спящий проснется, стоит только космополитическому пролетариату вестернизированного мира восстать против засилья Запада и призвать на помощь антизападных лидеров. Этот призыв может иметь непредсказуемые психологические последствия – разбудить воинствующий дух ислама, даже если он дремал дольше, чем Семеро Спящих, ибо он может пробудить отзвуки легендарной героической эпохи» (Тойнби 1995: 128).

тингтона, в большинстве стран центральным элементом исламизации были развитие исламских общественных организаций и захват ранее существовавших организаций исламскими группами (Хантингтон 2003: 165). Правительства разных исламских стран задумались о том, как использовать это широкое движение в собственных целях.

Но, разумеется, такое попятное движение затронуло только часть аспектов жизни. В то же время в некоторых отношениях развитие ускорилося. Это, в частности, касалось роста уровня образования, в том числе и у женщин. Никогда еще на Ближнем Востоке не было такого количества студентов и студенток. Рост экономики и уровня культуры привел к тому, что уже в 1990-е гг. начался определенный сдвиг в сторону активного участия в политической жизни и, соответственно, признания политического плюрализма и важности демократии (Osman 2016). Произошло определенное укрепление умеренного исламизма. Но такое признание у исламистов, конечно, было зачастую неполным и непрочным, способным обратиться вспять. А у многих отторжение официальной жизни было весьма устойчивым. Потому в эти годы и произошел мощный рост радикального исламизма.

1990-е гг. и рост радикализма. Девяностые годы прошлого века для роста исламизма были важными по ряду обстоятельств. В данный период сложились подходящие для этого финансовые, демографические и политические условия. Во-первых, распался СССР и произошла экспансия исламизма, который начал быстро заполнять идеологическую нишу на исламских территориях бывшего СССР и России, освободившуюся после краха коммунизма. Во-вторых, поднялись исламские движения на Балканах (в Боснии, Албании, Косово). В-третьих, быстро росли исламские общины в Европе. В-четвертых, подъем чеченского сепаратизма и временная победа чеченцев в войне с Россией будто подтверждали возможность победы над сверхдержавой, которой – хотя РФ и быстро теряла этот статус – все еще считали нашу страну. При этом борьбу против РФ активно спонсировали и поддерживали не только мусульманские страны (как, например, Саудовская Аравия), но и западные государства. В-пятых, также стоит упомянуть образование Палестинской автономии, соглашение о создании которой было достигнуто в 1993–1995 гг. Сама Палестинская автономия была об-

разована в несколько этапов. К силам, имеющим наибольшее влияние в Палестине, относятся как светские национальные объединения (по большей части входящие в ООП), так и военизированные исламистские группы ХАМАС, отношения между которыми весьма напряженные. В итоге, с одной стороны, политические силы автономии стараются достичь большей респектабельности, а с другой – не в состоянии сдержать стихийный терроризм и радикальные исламистские образования на своей территории.

Наконец, надо отметить, что уже с конца 1970-х гг. (но особенно в 1990-е гг.) США часто использовали исламизм в качестве геополитического оружия для достижения своих целей. Помощь афганским моджахедам – только часть этого. Очень активно американцы поддерживали мусульман и, соответственно, исламистов как их идеологов в Южной Европе, на Балканах, в бывшей Югославии. Особенно печальные итоги этого – ситуация в Косово, которое, по мнению обозревателей, стало отвратительной наркомафиозной аферой под видом государства (Escobar 2017). В крупнейшего экспортера наркотиков превратился и оккупируемый США Афганистан. Так же, по сути, они и их западноевропейские союзники содействовали чеченским террористам и придавали им респектабельность. В течение некоторого времени Соединенные Штаты поддерживали исламизм и на территории государств Средней Азии.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. – новая веха роста исламизма, по сути, открытое объявление войны США. Джихад Америке, впрочем, был объявлен еще раньше – в 1996 г. Возможно, именно временная победа Чечни и вдохновила Усаму бен Ладена на это. Вернувшись в Афганистан после долгого отсутствия, в августе 1996 г. в Джелалабаде он объявил джихад Америке. Отправленный во многие арабские газеты по факсу текст назывался «Декларация джихада против американцев, оккупирующих страну двух святых мечетей» (то есть Саудовскую Аравию). В качестве причины «объявления войны» США «Ал-Каида» обозначила американскую внешнюю политику, в результате которой страдают и гибнут мусульмане на Ближнем Востоке. Соединенные Штаты повсюду воюют против мусульман и поддерживают тех, кто ведет против них войну (подробно об этом см.: Scheuer 2004; 2008; 2011). Некоторые американские аналитики сформулировали позицию

«Ал-Каиды» так: «Они ненавидят нас не за то, что мы американцы, а за то, что мы делаем», то есть «не за наши корни, а за наши поступки» (Pare 2005; Pare, Feldman 2010). Но, конечно, в значительной мере это удобная идеологическая фигура, создание образа врага, с помощью которого можно объединить мусульман.

Усама бен Ладен перечислил страны и территории, где мусульмане подвергаются унижению и порабощению (Палестина, Ирак, Ливан, Чечня, Босния, Таджикистан, Эфиопия, Сомали, Кашмир, Ассам, Таиланд, Бирма и Филиппины), и призвал «смыть несправедливость, совершенную по отношению к мусульманской нации коалицией иудеев и крестоносцев» (Мирский 2015: 8).

Поход США против терроризма. Американское вторжение в Афганистан (2001 г.) и Ирак (2003 г.) и рост радикального исламизма. План бен Ладена начать открытую борьбу с США и тем самым спровоцировать их на вторжение в исламские страны, по сути, сработал. Естественно, что пропаганда радикального исламизма усилилась многократно, а мусульмане еще больше сплотились против Запада, хотя и далеко не в такой степени, как рассчитывал бен Ладен. Но, так или иначе, акция 11 сентября потрясла не только американское общество, но и весь мир и в итоге привела к американскому вторжению в Афганистан. При этом на первых порах победа над талибами оказалась легкой. Но затем война стала бесконечной и бесперспективной.

В 2003 г. США вторглись в Ирак и быстро свергли режим Саддама Хусейна. Вся эта операция, базировавшаяся как на надуманном поводе, так и на неверном анализе последствий, привела к началу дестабилизации Ближнего Востока, результаты чего ощущаются и сегодня. Ниже мы скажем о том, что одним из факторов, способствующих росту радикального исламизма, является разрушение прочных, в странах MENA – в основном авторитарных, режимов. Это особенно опасно в таких многоконфессиональных и немоноэтничных обществах, как Ирак (и тем более таких как Сирия). Результатом коллапса иракского государства стали вакуум власти, изменение соотношения во власти шиитов и суннитов, подъем курдского национального движения и, что особенно важно для нашей темы, возникновение на базе филиала «Ал-Каиды» движения, которое позже стало называться ИГИЛ или ИГ. Как пишет Э. Йылдызоглу (2014), ИГИЛ сформировалось как результат двух

векторов, порожденных фиаско имперской политики США. Первый из них – шиито-суннитский конфликт, вспыхнувший в тот момент, когда США оказались не в силах подавить сопротивление в Ираке (американцы не смогли совладать с религиозно-этнической враждой, вышедшей из-под контроля в результате свержения Саддама Хусейна и провокации со стороны самих Соединенных Штатов). Второй – вакуум власти и отдельные неуправляемые территории, которые стали возникать в Северной Африке, на Ближнем Востоке (в Ливии, Сирии, Сомали, Мали) в результате арабских восстаний. К сожалению, в настоящей монографии нет возможности подробно останавливаться на истории, идеологии и практике ИГИЛ (см. об этом: Гринин и др. 2016: Гл. 5).

6.4. Арабская весна

Арабская весна, свержение устойчивых режимов, подъем исламизма радикального толка в 2010–2017 гг. В Главе 7 мы еще будем говорить о противостоянии светских режимов и исламизма (см. об этом также: Гринин и др. 2016). Очевидно, что сдерживающим исламизм фактором может выступать прежде всего сильная светская власть. А сильная власть на Ближнем Востоке – это пока авторитарная власть. Между тем сильные светские правители были не по нраву США и их союзнику – Саудовской Аравии. В итоге свержение авторитетных светских лидеров в Ливии, Египте, Йемене, а также попытка свержения власти в Сирии только усилили разгул исламизма, причем в его самых грубых и жестоких формах, наиболее экстремистского и радикального исламизма, синонимом которого становится терроризм. В результате возникли анклавные воинствующего и террористического исламизма. Это прежде всего «Исламское государство в Восточной Сирии и Западном Ираке», а также и другие, объявляющие себя его отделениями или сторонниками, например, «Аш-Шабаб» в Сомали и «Боко Харам»² в северной Нигерии. Серии чудовищных террористических актов в Европе, Африке, Азии всем хорошо известны (см. всплеск этой активности на Рис. 6.1). Известно также, что возникший хаос на Ближнем Востоке и разгул терроризма стали толчком для массового переселения мигрантов в Европу, которое, в свою очередь, рас-

² Данные организации признаны террористическими Верховным судом РФ, их деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

ширило территориальную базу экстремистского и террористического крыла исламизма.

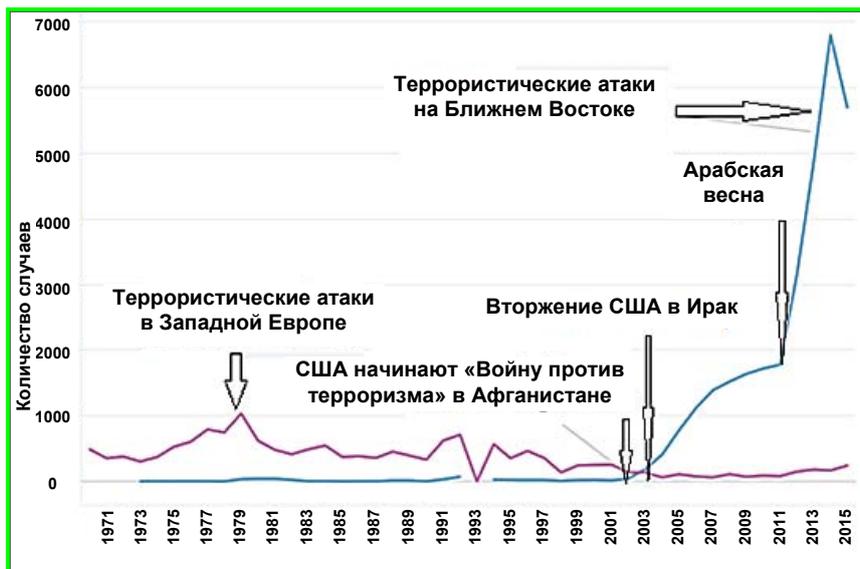

Рис. 6.1. Динамика количества террористических атак на Ближнем Востоке и в странах Западной Европы, 1970–2015 (Global... n.d.)

Таким образом, можно сделать важный вывод. Хотя радикальное и террористическое крыло в исламизме имеет крепкие идеологические корни в самом исламе с его учением о джихаде, а также довольно прочную социальную и политическую базу (см. выше), несомненно, что США, которые объявили себя главным борцом с терроризмом, внесли существенный вклад в его распространение. Свержение сильных светских режимов, попытки использовать исламистских экстремистов в своих политических и геополитических целях, а равно придание им респектабельности, как и многое другое, способствовали усилению терроризма, усовершенствованию его организационной и финансовой базы, профессионализма и т. д. *То есть США несут большую долю ответственности за распространение и укрепление радикального исламизма.*

События Арабской весны описаны нами в других работах. Но в рамках темы этой главы важно отметить, что в развитии исламизма

(если даже не брать его радикальный случай – ИГ) можно за этот короткий отрезок проследить несколько этапов. Во-первых, это втягивание исламистов в революционные события, которые были инициированы в основном светскими силами (молодежными, студенческими организациями и т. п.). Во-вторых, приход исламистов к власти демократическим путем. Отметим, что этот успех был не случаен. Не только потому, что социальная база исламистов широкая и мощная (см. выше), но и потому, что они заметно эволюционировали в предшествующие десятилетия, постепенно переходя на респектабельный путь политической борьбы. Движение исламистов в 1990–2000-е гг. привело к принятию современной политической системы и становлению их скорее в национальной, чем религиозной политической сфере (*millieus*) (Osman 2016: 243).

В 2013 г., однако, исламисты потеряли власть (в Тунисе – в результате выборов, в Египте – вследствие военного переворота). Это вызвало изменение настроений в их среде. Т. Осман пишет (*Ibid.*: 243–244), что отстранение исламистов от власти в 2013 г. привело к тому, что они вернулись от респектабельного пути политической борьбы к подпольному и террористическому. В данный момент в некоторых странах (в особенности в Египте) идет противостояние исламистов и светских сил, часто перерастающее в вооруженный конфликт. Один только факт, что 21 октября 2017 г. в бою с террористами в районе Эль-Вахат погибли 58 сотрудников МВД Египта, в числе которых 23 офицера и 35 рядовых, говорит сам за себя. Однако ситуация в Тунисе выглядит более спокойной, поскольку умеренные исламисты пока остаются на пути легальной политической борьбы.

В целом можно сделать вывод: исламизм текуч, меняет свои очертания и при осложнениях имеет тенденцию к радикализации; соответственно, крайне важно сделать исламизм более умеренным и респектабельным. Это очень сложная задача. Необходимо создать условия, при которых исламизм примет более умеренный характер.

6.5. Причины подъема и укрепления исламизма

Загадка Исламского возрождения. Исламское возрождение и подъем исламизма в мусульманских странах в 1970–1990-е гг. на фоне того, что государственная власть в то время находилась в ру-

ках сильных светских политиков, делавших многое, чтобы препятствовать влиянию исламистов, на фоне активизации социалистических стран, равно как и стремящихся продвинуть идеалы демократии и либерализма западных стран, были и остаются своего рода загадкой. На многие вопросы, связанные с этим феноменом, несмотря на самые разнообразные мнения, убедительных ответов в литературе до сих пор нет.

Тем не менее исследователями названо немало причин, объясняющих подъем исламизма. Попробуем их суммировать в следующих аспектах: *особенности ислама как религии; возникновение идеологического вакуума в результате упадка арабского национализма, а также левых и либеральных идеологий; социально-демографические причины; особая форма модернизации и результат борьбы разных тенденций; нефтяное богатство.*

Особенности ислама как религии. Наряду с идеями, которые можно трактовать как призывы к миру и сосуществованию с другими религиями, в исламе налицо воинственность, стремление обращать неверных в истинную веру, призыв к джихаду и т. п. Все это можно трактовать в нужном ключе. Это одна из причин многообразия исламизма (об этом мы говорили выше), но также и его возможностей влиять на различную аудиторию.

Ислам практически с самого начала (если не принимать во внимание короткий период, когда Мухаммад не занимался политической деятельностью, а только проповедями, но тогда еще и ислама как такового не было) стал политической религией. Именно ислам смог объединить разрозненные и враждующие арабские племена и направить их энергию на завоевание многих стран.

Нельзя не упомянуть и об особенностях положения этой религии в жизни исламских стран. В исламе не было (либо она не была столь четкой) идеи, аналогичной христианской – «богу богово, а кесарю – кесарево» (Мф. 22:21). При этом в отношении права, образования и ряда других институтов ислам даже выступал ограничителем власти монарха. Такое двоевластие политической и духовной жизни в истории исламских стран наблюдалось нередко. Поэтому главенства политической власти над духовной организацией часто не было и до конца оно не утвердилось. Например, в Иране противостояние светской власти и духовных лидеров в итоге вылилось в две революции (см. выше).

Следует сказать и об особенностях исламской религиозной жизни, в частности, ее демократичности, отсутствии церковной иерархии, народности ислама.

Таким образом, в условиях, когда имелось убеждение, что религиозная составляющая жизни в принципе выше государственной, при наличии сильной политической части в самом исламе его политизация в виде исламизма имела под собой крепкую основу.

Возникновение идеологического вакуума. Здесь, во-первых, отметим слабость государственности и национализма как противовеса исламизму в арабском мире (по крайней мере, с 1970-х гг.; см. также: Гринин, Коротаев 2016а: гл. 3; Кузнецов, Салем 2016: 75–77 и др.). Исламизм, таким образом, имеет силу в арабском мире еще и потому, что он до некоторой степени заменяет национализм. К началу 1970-х гг. влияние идеологии арабского национализма значительно ослабело, что немало способствовало подъему в арабском мире исламизма³. Об этом уже отчасти шла речь выше⁴. Но эти причины могут объяснить преимущественно потенциалы подъема и лишь частично то, почему он пришелся именно на указанный период.

Во-вторых, в 1980–1990-е гг. секуляристский идеологический вакуум в исламском мире усилился. К этому времени привлекательность западных идеологий существенно уменьшилась, тем более после успешной революции в Иране и его противостояния с США, поддержки Соединенными Штатами Израиля, нефтяных кризисов и т. п. Напомним: падение авторитета светской власти и светских идеологий, включая социализм, консолидация арабских стран в борьбе с Израилем, борьба с СССР в Афганистане и поражение социализма – все это обеспечило возможности для быстрого распространения исламизма.

Социально-демографические причины. Выше мы уже говорили о них: увеличение доли молодежи (в связи с падением младен-

³ А к концу XX в. исламизм окончательно отодвинул на второй план идеи арабского национализма (Хайруллин, Коротаев 2017б: 36).

⁴ К месту будет добавить интересную мысль С. Хантингтона, что одна из главных особенностей исламской цивилизации современности – отсутствие там ведущего, стержневого, по Хантингтону, государства. Он высказывает суждение, на которое нельзя не обратить внимание: отсутствие исламского стержневого государства – основная причина продолжающихся внутренних и внешних конфликтов, присущих исламу. Осознание без сплоченности – вот причина слабости ислама и источник угрозы другим странам (Хантингтон 2003: 273).

ческой и детской смертности; см., например: Коротаев и др. 2010; Коротаев, Гринин и др. 2011; Коротаев, Халтурина и др. 2011; Коротаев 2012; Коротаев, Малков и др. 2012; Коротаев, Малков 2014; Korotayev *et al.* 2011; Korotayev, Malkov, Grinin 2014), рост городского населения (за 1950–1992 гг. оно увеличилось в развивающихся странах почти в 5 раз [Левин 2014: 17; UN Population Division 2017]) и одновременно распространение протеста в его рядах. Напомним, что именно молодежь составила огромную массу поддерживающих исламизм и его активистов. Также подъему исламизма способствовало повышение уровня образования (см. ниже), а подъему терроризма – и рост влияния СМИ⁵.

Нельзя, разумеется, забывать о глубоких корнях ислама и, соответственно, исламизма в основном населении страны, о чем выше уже шла речь. Далее мы еще вернемся к этому моменту. Высока способность исламистских организаций взять на себя целый ряд социальных функций, заменяя собой государство.

Особая форма модернизации и результат борьбы разных тенденций. О том, что Исламское возрождение и рост влияния исламизма стали особым путем к модернизации, говорили многие исследователи. Так, известный африканский экономист Самир Амин считает исламизм «исламской альтернативой капиталистической модернизации – политическим, а не теологическим феноменом» (Комар 2007: 36; цит. по: Левин 2014: 8). Политизация ислама в форме современного исламизма есть в конечном счете следствие охвативших мир процессов форсированной модернизации и глобализации, считает З. И. Левин (2014). Безусловно, процессы модернизации должны были так или иначе отразиться на ситуации в арабских странах. Но этого общего ответа недостаточно. Почему ответ стал именно таким? Почему светская модернизация стала сдавать свои позиции (хотя в Египте, например, она продолжа-

⁵ С появлением телевидения, распространением радио и повышением рейтинга газет каждый теракт становился известным всему миру, что не могло не провоцировать исламистов и радикалов на активизацию своих действий; с другой стороны, выступая как герои, о которых рассказывают всему мусульманскому свету, они не могли не стать примером для подражания. Неизбежность присутствия этой темы в СМИ позволяет терроризму быть постоянным новостным событием, а также расширять его медийное присутствие, считают исследователи (Norris *et al.* 2003). Анализ трансформации образа терроризма, в частности ИГИЛ, в СМИ см.: Давыдов и др. 2016.

лась)? По-видимому, здесь сказались следующие факторы. Сама по себе модернизация ведет к значительным диспропорциям в обществе и нарастанию в нем социального напряжения. При этом в социуме возникают разные тенденции, связанные с выбором формы модернизации. Эти тенденции имеют свою опору в различных социально-политических силах. Поскольку модернизация обычно связана с заимствованием, то имеются довольно мощные силы в лице политического класса и части образованных людей, стремящихся совершить ее по лекалам западных обществ. С другой стороны, народные массы, испытывающие дискомфорт в результате модернизации и одновременно более консервативные, а также менее доверчивые к политическому курсу правительств, склоняются к более понятным им идеям.

Если вспомнить Русскую революцию, то в ней можно наблюдать те же тенденции: западную, и особенно связанную с идеей частной собственности на землю, и народно-социалистическую, которая шла по пути социализации земли и выведения ее из частной собственности. В итоге, несмотря на то что российские правительства стремились модернизировать общество по западным образцам в течение долгого времени, неожиданно победила вторая тенденция. Она и привела к созданию в России (СССР) невиданного доселе общества. Это также было долгое время загадкой (и сегодня является предметом острых дискуссий). Несомненно, социализм стал альтернативой западной модернизации.

Точно так же и в исламских странах имелись разные тенденции модернизации, но в итоге неожиданно возобладала исламистская. И прежде всего потому, что она имела огромную поддержку населения. Такая «народная» тенденция может победить особенно в тех обществах, в которых неприятие западной идеологии имеет прочные корни (и православие, и ислам были именно такими идеологиями)⁶.

⁶ Разумеется, тенденции могут переплетаться и складываться в довольно причудливые комбинации. Так, развитие гражданского общества идет в ряде исламских стран. В частности, число зарегистрированных волонтерских организаций в арабских государствах выросло в 1995–2007 гг. со 120 тыс. до 250 тыс. (Kandil 2011). Однако такая работа была связана далеко не только со светскими волонтерскими организациями, а во многом определялась деятельностью исламистских групп (Кузнецов, Салем 2016: 78).

К этому следует добавить и причину, о которой говорят реже, – рост образованности в исламских странах (см.: Коротаев, Юрьев 2018). В 1970–1990-е гг. ее уровень дошел до такой отметки, когда стало довольно много образованных людей, но еще больше было малограмотных и значимое число – неграмотных. А это благоприятный уровень именно для религиозной реформации, когда большое количество верующих людей перестает просто слушать проповеди официальных служителей культа и пытается самостоятельно читать и толковать священные тексты. При этом у людей открываются глаза на расхождения между тем, что там написано, и реальностью, что ведет к изменению их сознания и поведения. Промежуточный уровень образования, как это ни странно на первый взгляд, ведет к росту радикализма и терроризма как одного из его выражений (см.: Акаев и др. 2017; Васькин и др. 2018). Увеличение количества студентов, как мы видели выше, также способствовало подъему исламизма. В дореволюционной России в отношении образования была похожая ситуация: наряду со значимым количеством европейски образованных людей многие были полуграмотными, а огромное число – вовсе неграмотными. Но среди молодежи людей с начальным уровнем образования было большинство.

Наконец, очень удачно для развития исламизма наступил нефтяной кризис, увеличилось богатство исламских обществ, которое и стимулировало рост исламизма и радикализма.

Рост богатства нефтедобывающих стран. При вышеуказанной борьбе тенденций исторические случайности играют очень значимую роль. Поэтому наиболее важной причиной, которая позволила исламизму стать столь сильным, по нашему мнению, является скачок нефтяных цен, способствовавший росту скорее исламистских, чем демократических тенденций в мусульманском мире (Хантингтон 2003: 167). Как ни странно, именно об этой причине пишут реже, чем о других. Повышение цен на нефть имело многочисленные последствия. Во-первых, ослабело желание осуществить модернизацию по западной схеме у нефтедобывающих стран, в которых считали, что, имея деньги, можно решить все проблемы. Во-вторых, это словно идеологически подкрепляло исламизм – именно Аллах мог подарить правоверным такую благодать. В-третьих, часть этих денег доставалась и не имеющим нефти странам через различные каналы, что усиливало ориентир не на за-

падные страны, а на не самые развитые арабские. В-четвертых, часть денег пошла на поддержку борьбы против Израиля (и против СССР в Афганистане), что вызывало распространение радикального исламизма и терроризма, в частности, среди палестинцев и афганцев. В-пятых, усилению исламистских настроений в 1970-е гг. способствовало резкое увеличение потока трудовых мигрантов из исламских стран в нефтяные исламистские аравийские монархии. Увиденное там экономическое процветание в сочетании с исламистскими порядками порождало у многих уверенность в том, что установление подобных порядков и у себя дома должно привести их страны к такому же процветанию. В-шестых, резкий рост объема финансовых ресурсов, оказавшихся в руках исламистских монархий (и прежде всего Саудовской Аравии), позволил им значительно увеличить финансирование и усилить целенаправленную деятельность по распространению исламизма в мире.

В семидесятые – восьмидесятые годы двадцатого века Саудовская Аравия была важнейшей силой ислама. Она потратила миллиарды долларов на поддержку мусульманских начинаний по всему миру, от строительства мечетей и издания книг до создания и поддержки политических партий, исламистских организаций и террористических движений, причем была довольно неразборчива в своей помощи (Хантингтон 2003).

По некоторым данным, Саудовская Аравия через каналы своих благотворительных фондов израсходовала за 1980–1990-е гг. примерно 70 млрд долларов на строительство подконтрольных ваххабитам мечетей, медресе, исламских центров, а также на поддержку и обучение радикальных воинствующих исламистов (включая создание тренировочных лагерей, закупки оружия, рекрутирование наемников) примерно в 20 странах мира (см.: Kaplan 2003; см. также: Pipes 2003; Игнатенко 2009: 177–178).

В целом, если уместно такое сравнение, без нефтяных денег исламизм все равно рос бы, но как растение на скудной почве; нефтяные деньги настолько удобрили почву для него, что он расцвел пышным цветом. Возможности тех, кто ратовал за западный путь развития, без нефтяных денег усилились бы, поскольку нужда – лучший аргумент; в условиях же нефтедолларового богатства аргументы адептов западного пути модернизации были слабыми.

Геополитические причины. Имело значение и геополитическое положение Ближневосточного региона, во-первых, как нефтеносного; во-вторых – как арены столкновения социализма и капитализма, СССР и США, при этом близость региона к границам СССР усиливала желание Соединенных Штатов господствовать в нем; в-третьих – в связи с арабо-израильским противостоянием. В итоге, как мы уже говорили, США для достижения своих внешнеполитических задач активно использовали исламизм, пестовали и вооружали его (в частности, в Афганистане), а также разжигали войны между исламскими странами (например, между Ираком и Ираном), что косвенно также способствовало усилению антиамериканизма, антизападничества и радикализма.

Наконец, очень важной причиной роста радикализма было вмешательство в жизнь исламских обществ. Всякого рода вмешательство в деятельность государства, свержение политических режимов, падение государственного порядка (равно как и случай с палестинцами, которых лишили выделенной им территории) – все это способствует резкому росту радикализма, экстремизма и терроризма. Вторжения в Афганистан в итоге привели к тому, что это государство стало гнездом радикализма и террора (не говоря уже о наркоторговле), и в конечном счете там возникла «Ал-Каида». Интервенция в Ирак в итоге вывела терроризм в этой стране на невиданный уровень, а вмешательство в дела Сирии вместе с уходом американцев из Ирака открыло двери для ИГ. Разгул исламистского террора наблюдается и в лишенной устойчивой власти Ливии. Таким образом, очевидно, что путь военной интервенции только разжигает радикализм.

Напомним: при ослаблении государственной власти исламизм, в том числе радикальный, очень быстро организует «бесхозные» территории на свой лад.

Таким образом, подъем исламизма смог произойти в условиях складывания для этого довольно благоприятной обстановки, но, несомненно, победа этой тенденции не была случайностью, а опиралась на мощную поддержку внутри обществ. Страны с мусульманским большинством должны найти способы поддержки наиболее приемлемых тенденций в исламе.